

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКОЙ СЕМЬИ

FEATURES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF CHILD-CENTRIC FAMILY

Е. А. Клещёва,

*кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры педагогики
и социально-гуманитарных
дисциплин БарГУ*

E. Klescheva,

*PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Social-Humanitarian
Disciplines, Baranovich State University*

Поступила в редакцию 16.02.22.

Received on 16.02.22.

В статье представлены результаты исследования особенностей социально-психологической структуры детоцентрической семьи путем сравнения с социально-психологической структурой семьи с традиционной семейной иерархией. Акцентируется внимание на проблемы, возникающие в структуре детоцентрической семьи. Детоцентрическая семья – это семья с инверсией семейной иерархией, в которой ребенок является абсолютной ценностью, его воспитание становится центральным делом жизни его родителей, потребности ребенка являются преимущественными и удовлетворяются в первую очередь. Автором статьи определено, что к основным особенностям социально-психологической структуры детоцентрической семьи относятся отсутствие лидера, делегирование ответственности по принятию семейных решений, привлечение ребенка к решению ключевых семейных вопросов и проблем, согласование решений с мнением и желанием ребенка. Детоцентрическая семья характеризуется неопределенностью, спутанностью семейных ролей, непоследовательностью родительского воспитания.

Ключевые слова: детоцентрическая семья, социально-психологическая структура семьи, семейная иерархия.

The article presents the results of studying the features of social-psychological structure of a child-centric family by means of comparing it with the social-psychological structure of a traditional family hierarchy. The attention is focused on the problems occurring in the structure of a child-centric family. A child-centric family is a family with an inverse family hierarchy where the child is the absolute value, whose education becomes the central part of their parents' life, the child's needs are of primary importance and are satisfied first of all. The author defined that the main features of social-psychological structure of a child-centric family are the absence of leader, delegation of responsibility of taking family decisions, involving the child to solving the key family issues and problems, concurring the solutions with the opinion and wish of the child. A child-centric family is characterized by uncertainty and confusion of family roles, inconsistency of parents' education.

Keywords: child-centric family, social-psychological structure of family, family hierarchy.

Введение. Для белорусской психологической науки исследования социально-психологических аспектов детоцентрической семьи являются совершенно новыми. На современном этапе развития науки детоцентризм рассматривается как философская и социальная категория, как педагогический принцип в образовании, а как социально-психологическая категория не получила глубокого и содержательного исследования в психологической науке. Существуют исследования, описывающие исторические, культурные, социальные предпосылки трансформации отношения общества к детству в сторону детоцентризма [1–3]. Некоторые социальные и социологические исследования построены на позиции противопоставления детоцентризма таким негативным социальным явлениям, как эдалтизм, эйджизм и взрослократия [4–6]. В педагогической науке преобладают идеи детоцентризма. Обнаруживается целая семейная воспитательная концепция, согласно которой интересы семьи концентрируются исключительно на ребенке. Представители собственно теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей) [7] вывели принципы воспитания ребенка с ориентацией на его инди-

видуальные особенности, потребности. Общеизвестные гуманистические идеи имеют обоснования, объясняющие в целом философию детоцентризма.

Собственно, сама семья детоцентрического типа не попадала в поле зрения исследователей в области психологии, а социологи предлагают рассматривать ее в рамках классификации по типу лидерства в семье. Содержание семейных ролей, супружеские, сиблинговые, детско-родительские отношения, типы семейного взаимодействия, последствия воспитания детей в семьях детоцентрического типа, причины возникновения, ресурсы и риски детоцентрических семей не изучены. Существуют разрозненные, часто не эмпирически, не экспериментально не доказанные факты о функционировании семьи детоцентрического типа. Однако системное психологическое исследование данного феномена отсутствует. Особый интерес для научного и прикладного рассмотрения являются риски детоцентрической семьи. Следствием изменения статуса детства на общественном уровне может стать изменение позиции взрослого в целом, когда он как равный партнер ребенку теряет

ряд авторитетных позиций. В семье детоцентрического типа может обнаруживаться разрушение традиционных практик воспитания, что является следствием кризиса авторитета родителя. Этот кризис характеризуется снижением власти и влияния родителя. Он перестает быть примером, образцом для подражания практически во всех сферах жизнедеятельности. Серьезным риском для развития ребенка в семье детоцентрического типа может стать специфическое взаимодействие родителя и ребенка, способствующее его инфантилизации, эгоцентризму.

Известно, что в семьях с традиционной семейной иерархией главенствующую позицию занимает родитель. Мать либо отец наделены авторитетом, властью, правом принимать ответственные решения. Детоцентрическая семья – это семья с инверсией семейной иерархией, в которой ребенок является абсолютной ценностью, его воспитание становится центральным делом жизни его родителей. Причем речь идет об индивидуальном выборе семьи приоритета роли родителя перед иными социальными ролями взрослого человека (супруга, профессионала, руководителя и т. д.). Традиционно классификационным основанием для семьи детоцентрического типа (по С. И. Голоду) становится лидерская позиция члена семьи, в данном случае ребенка, что определяет и название семей данного типа. Ребенок является членом семьи с преимущественной позицией в семейной системе [8]. Важно отметить, что ребенок не наделяется правом принимать ответственные решения из-за специфики возраста, отсутствия жизненного опыта и ряда социальных прав. Однако он приобретает власть влиять на решения родителей, потребности ребенка удовлетворяются в первую очередь.

Основная часть. Научная проблема в теоретическом и прикладном аспектах состоит в том, что феноменологию детоцентрической семьи описать не представляется возможным без эмпирического изучения ее социально-психологической структуры. Известно, что структура семьи определяется по составу семьи и числу ее членов, а также совокупности их взаимоотношений. Кроме этого, в структуру семьи входят семейные системы разных уровней от семьи в целом до родительских, сиблинговых и индивидуальных подсистем [9]. Структура семьи описывается по ряду параметров (сплоченность, иерархия, гибкость, внешние и внутренние границы, ролевая структура семьи) и характеру проблем структуры семьи. К структурным проблемам семьи относят межпоколенные коалиции, реверсию или инверсию иерархии, тип несбалансированности семейной структуры [10]. Анализ семейной структуры позволяет отследить, как семья реализует свои функции, как осуществляется руководство

в семье, каким образом распределяются роли, обязанности, права и т. д.

Представляются результаты исследования особенностей социально-психологической структуры детоцентрической семьи путем сравнения с социально-психологической структурой семьи с традиционной семейной иерархией. Мы не ставили в данной статье перед собой задачу представить результаты исследования, позволяющие в полном объеме сформировать представления о структуре детоцентрической семьи. Акцентируется внимание на проблемы, возникающие в структуре детоцентрической семьи. Опираясь на «циркулярную модель» Д. Х. Олсона [10], структура семьи оценивается по двум основным параметрам – семейная сплоченность и семейная адаптация. Семейная сплоченность характеризует степень эмоциональной связи между членами семьи, а семейная адаптация характеризует степень приспособляемости, способности изменяться при воздействии на нее стрессора. Тип структуры семьи определяется по уровню семейной сплоченности (разобщенный, разделенный, связанный и сцепленный) и уровню семейной адаптации (ригидный, структурированный, гибкий, хаотичный). Характеристики семейной сплоченности диагностируются по следующим показателям: эмоциональная связь, семейные границы, власть по принятию семейных решений, лояльность членов семьи в отношении друг друга. Характеристики семейной адаптации оцениваются по таким параметрам: лидерство, контроль, дисциплина, правила и роли в семье.

Для исследования особенностей социально-психологической структуры детоцентрической семьи использовался стандартизированный опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Д. Х. Олсон, Дж. Портнер, И. Лави в адаптации Э. Г. Эйдмиллера, И. В. Добрякова, И. М. Никольской) [11; 12]. В исследовании принимали участие полные однодетные и малодетные семьи, неполные однодетные и малодетные семьи с детьми подросткового возраста. Выборка равномерная в общем количестве 88 семей. Опросу подвергались взрослые члены семьи (мать и отец). В неполных семьях опрашивались только матери. Вся выборка семей была разделена на две группы с помощью проективной рисуночной методики «Мой дом – семейное пространство» (Е. А. Клещева) [13] по принципу специфики в ней семейной иерархии. Прямое назначение методики – изучение семейной иерархии как параметра семейной системы. Семейная иерархия – один из существенных параметров семейной системы. Семейная иерархия базируется на хронологической последовательности вхождения членов семьи в систему. В семье с традиционной иерархией самый высокий статус в семье –

у родителей, а статус детей соответствует порядку их рождения. Любая семья подчиняется определенной иерархии как некоторому изначальному порядку. Структура семьи, специфика взаимодействия членов семьи во многом определяется семейной иерархией. Нарушение правил изначального порядка приводит к инверсии семейной иерархии, когда член семьи более низкого ранга меняет свою психологическую позицию на позицию более высокого ранга в иерархии [14]. Сравнение результатов исследования и определение особенностей структуры детоцентрической семьи производилось с использованием критерия t-Стьюдента.

Представляем результаты анализа типа семейной структуры (таблица 1).

При определении семейной структуры семей данной выборки обнаружены общие тенденции. Неполных однодетных семей с традиционной семейной иерархией выявлено не было. Следовательно, неполные однодетные семьи являются детоцентрическими. Выявлено, что у родителей в полных семьях согласованные представления о семейной сплоченности и семейной адаптации ($t_s = 0,7$ при $p < 0,1$).

Представляем описание типов структуры исследуемых семей.

В *неполной однодетной детоцентрической семье* связанный и структурированный тип семейной структуры, который характеризуется умеренной эмоциональной близостью членов семьи и некоторыми чертами демократического руководства. Семье характерны жесткие границы. Все семейные процессы во взаимодействии находятся внутри семейной системы, не поощряется привлечение третьих лиц в жизнедеятельность семьи. Семейные обязанности распределены между матерью и ребенком. Есть семейные правила. Однако нет четкого лидера, власть по принятию семейных решений делегируется от матери к ребенку. Проявляется лояльность членов семьи друг к другу в отношении проведения досуга, интересов и наличию друзей. Наблюдается потворствование матери и слабый контроль над ребенком.

Неполная малодетная детоцентрическая семья, неполная малодетная с традиционной семейной иерархией. Эти виды исследуемых семей не имеют различий в типе семейной структуры ($t_s = 0,7$ при $p < 0,1$). В них обнаружен связанный и хаотичный тип семейной структуры, характеризующийся устойчивой эмоциональной близостью членов семьи и неустойчивым лидерством, спутанностью ролей, импульсивностью и непродуманностью решений, неустойчивостью семейной системы к изменениям. Семье характерны жесткие границы. Все семейные процессы во взаимодействии находятся внутри семейной системы, не поощряется привлечение третьих лиц в жизнедеятельность семьи. Проявляется лояльность, а иногда и безразличие членов семьи друг к другу в отношении проведения досуга, интересов и наличию друзей. При этом мать может использовать разного рода наказания для поддержания дисциплины.

Полная однодетная семья с традиционной семейной иерархией. В данной семье связанный и структурированный тип семейной структуры, который характеризуется умеренной эмоциональной близостью членов семьи и некоторыми чертами демократического руководства. Семье характерны жесткие границы. Семейные обязанности распределены между членами семьи. Семейные правила определены и соблюдаются. Лидер в семье определен, роль лидера выполняет отец, власть по принятию некоторых семейных решений распределяется между супругами. Проявляется лояльность членов семьи друг к другу в отношении проведения досуга, интересов и наличию друзей.

В *полной однодетной детоцентрической семье* разделенный и гибкий тип семейной структуры, который характеризуется некоторой эмоциональной разобщенностью, неопределенным, противоречивым стилем руководства от либерального до авторитарного, в обсуждения ключевых семейных вопросов и проблем включен ребенок. Роли и обязанности распределены между

Таблица 1. – Тип семейной структуры детоцентрической семьи и семьи с традиционной семейной иерархией

	Семья с традиционной семейной иерархией		Детоцентрическая семья	
	Сплоченность (средн. зн.)	Адаптация (средн. зн.)	Сплоченность (средн. зн.)	Адаптация (средн. зн.)
Неполная однодетная семья	–	–	40	37,3
			Связанный, структурированный	
Неполная малодетная семья	38	36	40	35
	Связанный, хаотичный		Связанный, хаотичный	
Полная однодетная семья	40	38,5	37	29
	Связанный, структурированный		Разделённый, гибкий	
Полная малодетная семья	36,4	30,6	35,4	31,6
	Разделённый, хаотичный		Разделённый, хаотичный	

членами семьи, однако могут меняться. Непостоянство характерно и семейным правилам, которые могут не соблюдаться либо изменяться. Обнаруживается низкая терпимость у членов семьи к друзьям, интересам друг друга. Родителям характерна непоследовательность в воспитании ребенка. Ребенок то чрезмерно опекается родителями, то его призывают к дисциплинированности, то родителями не осуществляется контроль над ребенком. Обнаружены различия по позиции ответственности супругов по принятию решений в семье ($t_3 = 5,1$ при $p < 0,01$). Жена отдает ответственность и власть по принятию некоторых решений супругу и ребенку. Муж пытается узурпировать власть и берет на себя всю ответственность по принятию решений в семье.

Полная малодетная детоцентрическая семья, полная малодетная с традиционной семейной иерархией. Эти виды исследуемых семей не имеют различий в типе семейной структуры ($t_3 = 1,3$ при $p < 0,1$). Обнаружен разделенный и хаотичный тип семейной структуры, характеризующийся некоторой эмоциональной дистанцированностью, неустойчивым лидерством, импульсивностью и непродуманностью решений, неустойчивостью семейной системы к изменениям. Однако, семейные роли четко распределены между членами семьи, семейные правила определены. Эти семьи со слабым родительским контролем, лояльностью к детям. Выявлены различия по параметру «дисциплина» ($t_3 = 3,1$ при $p < 0,01$). В полной малодетной детоцентрической семье родителям свойственно потворствование, некритическое удовлетворение желаний ребенка. В полной малодетной семье с традиционной семейной иерархией родители поддерживают дисциплину, склонны к периодическому усилению контроля над детьми.

Заключение. В результате исследования нами определены особенности социально-психологической структуры, в частности проблемы, возникающие в структуре детоцентрической семьи. В детоцентрической семье нет четкого лидера, власть по принятию семейных решений делегируется от одного родителя другому, ребенок привлекается к решению ключевых семейных вопросов и проблем. Родители часто в принятии решений опираются на мнение и желание ребенка. Детоцентрическая семья характеризуется

неопределенностью, спутанностью семейных ролей, которые могут меняться. Обнаруживаются потворствование, некритичное удовлетворение потребностей ребенка и непоследовательность родительского воспитания. Слабый родительский контроль сочетается с применением родителями наказаний для установления ситуативной дисциплины в семье.

Жесткость / гибкость семейных границ, эмоциональная близость / разобщенность зависит от полноты состава детоцентрической семьи. Неполная детоцентрическая семья имеет жесткие границы, члены семьи эмоционально близки друг с другом. Полная детоцентрическая семья часто с гибкими семейными границами и эмоциональной разобщенностью членов семьи.

Выявленные проблемы, возникающие в структуре детоцентрической семьи, могут стать основанием для внесения существенных изменений в практику психологического сопровождения современной семьи, в систему семейного воспитания, основанием для пересмотра стратегии организации детско-родительских отношений с целью минимизации рисков развития личности ребенка.

Научной перспективой изучения детоцентрической семьи становятся выявленные особенности, которые требуют отдельного изучения и обоснования. Так неполная однодетная семья обычно детоцентрическая. Нами не были выявлены семьи данного вида с традиционной семейной иерархией. Неполная однодетная детоцентрическая семья имеет сбалансированный тип структуры семьи по уровню сплоченности и адаптации, следовательно, успешно функционирует. Таким образом инверсия семейной иерархии в неполной однодетной семье является нормой, способствует гармоничному взаимодействию членов семьи и является оптимальной как для матери, так и для ребенка. Так же требует отдельного обоснования тот феномен, что полную малодетную семью можно назвать детоцентрической в отношении младшего ребенка. Старший же ребенок включен как индивидуальная подсистема в структуру традиционной семейной иерархии.

Другие особенности социально-психологической структуры будут описаны в последствии при дальнейшем более детальном изучении феноменологии детоцентрической семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квас, Е. В. Проблема детоцентризма в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Детство, отрочество и юность в контексте научного знания : материалы Международной научно-практ. конф. 25–26 апреля 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 7–17.
2. Мамычева, Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д. И. Мамычева // Философия права. 2011. – № 4(47) – С. 79–82.

REFERENCES

1. Kvas, E. V. Problema detocentrizma v sovremennyh gumanitarnykh issledovaniyah / E. V. Kvas // Detstvo, otrochestvo i yunosť v kontekste nauchnogo znaniya : materialy Mezh-dunarodnoj nauchno-prakt. konf. 25–26 aprelya 2011 goda. – Penza – Shadrinsk – Erevan : Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2011. – S. 7–17.
2. Mamycheva, D. I. Ot detocentrizma k «potrebleniyu» detstva / D. I. Mamycheva // Filosofiya prava. 2011. – № 4(47) – S. 79–82.

3. Митякина, М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг / М. Г. Митякина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2014. – № 2. – С. 65.
4. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] [Электронный ресурс] / Отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. – М.: Изд-во РОС, 2018. – 638 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Вирт, Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Л. Вирт // РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. В. Г. Николаев; отв. ред. Л. В. Гирко – М.: ИНИОН, 2005. – 244 с.
6. Крихтова, Т. М. Социология семьи и детства в работах Джеймса Боссарда [Электронный ресурс] / Т. М. Крихтова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detstva-v-rabotah-dzheymisa-bossarda/viewer>. – Дата доступа: 09.09.2020.
7. Кей, Э. Век ребенка / Э. Кей – М.: Издание Д. П. Ефимова, 1905. – 296 с.
8. Клещёва, Е. А. Теоретическая модель детоцентрической семьи / Е. А. Клещёва // Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 144–153.
9. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. – М.: Класс, 1998. – 304 с.
10. Черников, А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А. В. Черников. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Класс, 2001. – 208 с.
11. Олифирова, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирова, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
12. Эйдмиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. / Э. Г. Эйдмиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.
13. Клещёва, Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика / Е. А. Клещёва // Вестник БарГУ. Серия Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2022. – № 1 (11). – С. 57–62.
14. Хеллингер, Б. Порядок любви: Как жизнь и любовь удаются вместе / Б. Хеллингер. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2011. – 352 с.
3. Mityakina, M. G. Predstavlenie o sem'e v ramkah postmodernistskogo obshchestva: strukturno-funkcional'nyj sdvig / M. G. Mityakina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. – 2014. – № 2. – S. 65.
4. Detstvo XXI veka: sociagumanitarnyj tezaurus: [tematicheskij slovar'-spravochnik] [Elektronnyj resurs] / Otv. red. S. N. Majorova-Shcheglova. – M.: Izd-vo ROS, 2018. – 638 s. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).
5. Virt, L. Izbrannye raboty po sociologii. Sbornik perevodov / L. Virt // RAN INION. Centr social'nyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otdel sociologii i social'noj psihologii. Per. s angl. V. G. Nikolaev; otv. red. L. V. Girko – M.: INION, 2005. – 244 s.
6. Krihtova, T. M. Sociologiya sem'i i detstva v rabotah Dzheymisa Bossarda [Elektronnyj resurs] / T. M. Krihtova. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detstva-v-rabotah-dzheymisa-bossarda/viewer>. – Data dostupa: 09.09.2020.
7. Kej, E. Vek rebenka / E. Kej – M.: Izdanie D. P. Efimova, 1905. – 296 s.
8. Kleshchyova, E. A. Teoreticheskaya model' detocentricheskoj sem'i / E. A. Kleshchyova // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaj'naga ūniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psihologiya. – 2021. – T. 11, № 3. – S. 144–153.
9. Minuhin, S. Tehniki semejnoj terapii / S. Minuhin, Ch. Fishman. – M.: Klass, 1998. – 304 s.
10. Chernikov, A. V. Sistemnaya semejnaya terapiya: Integrativnaya model' diagnostiki / A. V. Chernikov. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M.: Klass, 2001. – 208 s.
11. Olifirovich, N. I. Psihologiya semejnyh krizisov / N. I. Olifirovich, T. A. Zinkevich-Kuzemkina, T. F. Velenta. – SPb.: Rech', 2006. – 360 s.
12. Ejdmiller, E. G. Semejnij diafnnoz i semejnaya psihoterapiya. Uchebnoe posobie dlya vrachej i psihologov. / E. G. Ejdmiller, I. V. Dobryakov, I. M. Nikol'skaya. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – SPb.: Rech', 2006. – 352 s.
13. Kleshchyova, E. A. Psihologicheskaya diagnostika semejnoj ierarhii: avtorskaya proektivnaya metodika / E. A. Kleshchyova // Vestnik BarGU. Seriya Pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki. – 2022. – № 1 (11). – S. 57–62.
14. Hellinger, B. Poryadok lyubvi: Kak zhizn' i lyubov' udayutsya vmeste / B. Hellinger. – M.: Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij, 2011. – 352 s.